

ДИАЛОГ

психологический и социально-педагогический журнал

Научно-методический журнал

Выходит с января 2013 г.
Периодичность — 1 раз в два месяца

№ 4 (45)

июль —

август

2017

Учредитель и издатель:

республиканское унитарное предприятие
«Издательство “Пачатковая школа”»

Директор, главный редактор издательства
ВАНИНА Ольга Владимировна

Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1572 от 28.09.2012,
выдано Министерством информации Республики Беларусь

Главный редактор журнала
ПЕРГАМЕНЩИК Леонид Абрамович,
доктор психологических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Н. А. ЗАЛЫГИНА, заместитель главного редактора, кандидат социологических наук, доцент;
Н. Л. ПУЗЫРЕВИЧ, ответственный редактор, кандидат психологических наук;

Г. Ф. БЕДУЛИНА, кандидат социологических наук, доцент;
О. В. ВАНИНА;
С. И. КОПТЕВА, кандидат психологических наук, доцент;
Т. И. КРАСНОВА, кандидат психологических наук;
Г. М. КУЧИНСКИЙ, доктор психологических наук, профессор;
Т. А. ЛОПАТИК, доктор педагогических наук, профессор;
Л. Г. ЛЫСЮК, доктор психологических наук, профессор;
О. В. МАТЮХОВА;
А. П. ОРЛОВА, доктор педагогических наук, профессор;
А. А. ПОЛОННИКОВ, кандидат психологических наук, доцент;
Ю. Г. ФРОЛОВА, кандидат психологических наук, доцент

Редакционный совет:

А. И. ЗЕЛЕНКОВ, председатель, доктор философских наук, профессор;
А. Л. ВЕНГЕР, доктор психологических наук, профессор (РФ);
Н. Т. ЕРЧАК, доктор психологических наук, профессор;
Я. Л. КОЛОМИНСКИЙ, доктор психологических наук, профессор;
А. С. ЛАПТЁНОК, доктор философских наук;
П. МЕРИНГОЛО, профессор департамента психологии (Италия);
Р. С. СИДОРЕНКО, кандидат педагогических наук;
Е. С. СЛЕПОВИЧ, доктор психологических наук, профессор;
И. А. ФУРМАНОВ, доктор психологических наук, профессор;
Е. М. ЧЕРЕПАНОВА, доктор психологии (США);
В. А. ЯНЧУК, доктор психологических наук, профессор

Содержание

Диалог с классиком

М. А. Степанова

Романтики от науки: Александр Лурия и Оливер Сакс **3**

Семья

В. М. Целуйко

Одинокая мать и ее ребенок **10**

Ключ к себе

Н. Л. Пузыревич

Как разрешить семейный конфликт **19**

Дискуссионный клуб

Круглый стол

Тьюторство — мечта или реальность? **40**

Академический портал

А. А. Полонников

Метафизическая деконструкция, или чем опыт польской психологии развития может быть интересен белорусской психологической науке и образованию **52**

Д. Клус-Станьска

Отказ от развития: противоречие или многообещающее изменение парадигмы раннего образования **58**

Г. В. Максютя

Жизненный путь: проблемы теории и практики **67**

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за точность приведенных фактов и цитат. Редакция может печатать материалы в порядке обсуждения, не разделяя точки зрения авторов.

Тьюторство — мечта или реальность?

На очередном заседании методологического семинара «На Скорины, 15» обсуждалась тема «Тьюторство — мечта или реальность?».

В качестве старта для дискуссии была использована статья Т. И. Красновой «Мечты об индивидуализации обучения и практика тьюторства» (Диалог. Психологический и социально-педагогический журнал. — 2017. — № 1. — С. 44—54).

Участники семинара: Владимир Степанович Волченков, заместитель директора Института психологии БГПУ; Сергей Никифорович Жеребцов, заместитель директора Института психологии БГПУ, кандидат психологических наук, доцент; Ксения Каранкевич, студент-тьютор 5 курса; Александр Квасов, студент-тьютор 5 курса; Юрий Авершин, студент-тьютор 4 курса; Татьяна Ивановна Краснова, доцент кафедры философии и методологии университетского образования ГУО РИВШ, кандидат психологических наук; Елена Фадеевна Карпиевич, начальник отдела Центра проблем развития образования БГУ, кандидат педагогических наук; Алла Викторовна Музыченко, заведующая кафедрой психологии образования Института психологии БГПУ, кандидат психологических наук, доцент; Леонид Абрамович Пергаменщик, профессор кафедры социальной и семейной психологии Института психологии БГПУ, доктор психологических наук, профессор; Наталия Леонидовна Пузыревич, заведующая кафедрой социальной и семейной психологии Института психологии БГПУ, кандидат психологических наук, доцент; Валентина Ивановна Слепкова, доцент кафедры социальной и семейной психологии Института психологии БГПУ, кандидат психологических наук;

Елена Шамарова, студент-тьютор 3 курса; Татьяна Максимовна Широкова, старший преподаватель кафедры психологии образования Института психологии БГПУ.

Л. А. Пергаменщик. Передо мной первый номер журнала «Диалог», который вы все читаете, со статьей «Мечты об индивидуализации обучения и практика тьюторства». Статья мне понравилась тем, что она призывает к дискуссии и поэтому создает психологическое поле для обсуждения. Про тьюторство я пока ничего говорить не буду. Для этого мы пригласили преподавателей нашего Института психологии и четверых студентов нашего Института психологии, которые имеют опыт работы в качестве тьюторов.

Е. Шамарова. Я являюсь тьютором по учебным дисциплинам «Социальная психология» и «Психология семьи». Проект «Тьюторство» в нашем Институте психологии готовился очень давно, и уже год он активно реализуется. Основной вопрос в том, как он реализуется: успешно или не очень? Студенты Института психологии были проинформированы о том, что будет такая возможность — воспользоваться услугами тьюторов, — но отнеслись к ней по-разному. Что такое тьюторство в моем

понимании и в понимании моих коллег, которые непосредственно этим занимаются? Тьютор — это не практикующий психолог и не куратор. Основная проблема, на мой взгляд, сегодня состоит в немотивированности студентов. Им сообщили о пяти тьюторах и возможности обратиться к ним в случае возникновении каких-либо сложностей с усвоением отдельных учебных дисциплин или для уточнения непонятных моментов. Основная концепция заключалась в следующем: «равный обучает равного». Даже не столько обучает, сколько помогает разобраться с трудными вопросами, правильно структурировать материал, потому что важно понять не **что** учить, а **как** учить. Ведь можно просто выучить материал, а можно проработать его так, чтобы использовать его в дальнейшем, что умеют делать далеко не все наши студенты. После сообщения о том, что я — студент-тьютор, ко мне не обратился ни один человек, хотя до начала тьюторства опыт у меня уже был: я помогала одногруппникам, и вполне эффективно, поскольку их средний балл, как показатель успешности учебной деятельности, значительно вырос. Я предлагала студентам обращаться ко мне за тьюторской поддержкой в разных формах — могу прочитать лекцию, провести семинарское (практическое) занятие, поработать индивидуально, объяснить. В ответ на мои предложения студенты второго курса ответили: «Да, спасибо, мы знаем, что есть тьюторство». И на этом все. Таким образом, основная проблема состоит в том, что, несмотря на наличие уникальной и бесплатной возможности усвоить, **как** и **чему** учиться, студенты этим не пользуются. Можно, конечно, попробовать ввести добровольно-принудительную форму тьюторства, но основная идея заключается в его добровольности. А мотивации у наших студентов не было.

Л. А. Пергаменщик. Елена, так вам удалось поработать тьютором?

Е. Шамарова. Да, но только в моей собственной группе, где я много раз помогала однокурсникам успешно сдать экзамены. Но сколько я ни приглашала студентов других курсов — никто не пришел, хотя день и время были известны.

К. Каранкевич. Год назад я начала работать в команде под руководством преподавателя кафедры клинической и консультативной психологии нашего Института психологии Е. В. Цакуновой, которая возглавляет проект «Психологическое тьюторство». В течение года мы обучались проведению психологических тренингов. После этого в течение следующего года мы разрабатывали тренинговые программы и проводили их для студентов неспециальных специальностей нашего университета, лидеров БРСМ, а также проводили разовые тренинговые занятия для студентов-первокурсников Института психологии. Сейчас мы набирали новую команду. Пришло около 20 человек. Это студенты 2—3 курса Института психологии, которые хотят обучаться проведению психологических тренингов. Мы планируем провести диагностику эффективности нашей работы в тех группах, в которых были реализованы тренинговые программы, а также определить направления для их дальнейшего совершенствования. Организацию студентов неспециальных факультетов и Института психологии помогло то, что проведение тренинговых занятий было внесено в сетку их расписания и являлось обязательным учебным занятием. На основании работы проделанной нами под руководством преподавателя Е. В. Цакуновой, был организован стартап-проект «Психологическое тьюторство».

В. И. Слепкина. Какова цель вашего проекта? Какие психологические тренинги вы проводите?

К. Каранкевич. Мы обучаем тьюторов быть тьюторами. Каждый из нас

разрабатывает свою отдельную тему: у кого-то это разрешение конфликтов, у кого-то — работа с агрессией, личностный рост, самопрезентация.

Е. Самарова. Я тоже начинала работать в группе под руководством преподавателя Е. В. Цакуновой. Проводимые тренинги больше направлены на адаптацию студентов к обучению в вузе: как свести к минимуму конфликты в группе, как научиться общаться в системе «студент — преподаватель» и так далее, то есть на подготовку к обучению, а не на само обучение.

Т. И. Краснова. Почему возникла идея назвать этот проект «Психологическое тьюторство»?

К. Каранкевич. Потому что он проводится в формате психологического тренинга: обучать тьюторов быть тьюторами. И здесь предусмотрено соблюдение тьюторского принципа «равный обучает равного».

Ю. Авершин. Я учусь заочно и мне очень не хватало практики. Я, как и Ксения, пришел в проект «Психологическое тьюторство» и со временем понял, что получаю много полезных знаний, которыми смогу поделиться со студентами младших курсов. Психологический тренинг, который я проводил, был направлен на личностный рост студентов исторического факультета. Пришлось работать с первокурсниками, которые еще толком друг друга не знали, их только объединили в группу, и вместе с нами они проходили этап адаптации. Проведенная нами диагностика по результатам покажет эффективность работы.

А. Квасов. Я работаю в проекте «Психологическое тьюторство» вместе с Ксенией и Юрием. На мой взгляд, это прекрасный опыт. Мы друг другу помогаем, обмениваемся возможностями, опытом. Происходит самореализация, можно проявить себя, не скучно.

Т. И. Краснова. Александр поясните, пожалуйста: ребята говорили о том, что разворачивали эту активность в рамках учебных занятий, что это значит?

А. Квасов. Наши тренинги были внесены в план-сетку учебных занятий как отдельный предмет — «Психологический тренинг», и они носили обязательный для посещения характер.

Т. И. Краснова. Александр, Вы говорили, что студенты с большим интересом приходили на тренинги. Значит, они соответствовали их запросам. Вот, например, историки. Какие проблемы они Вам формулировали?

А. Квасов. Поскольку это первый курс, то это адаптация, знакомство друг с другом.

Т. И. Краснова. А когда Вы спрашивали у них: что у вас не получается, в чем вам нужна наша помощь, что они отвечали?

А. Квасов. Трудно ориентироваться в главном корпусе и очень разнородная группа. В группе, где я вел тренинги, были и очень молодые ребята, и люди в возрасте, люди с лишним весом, с вредными привычками. И это затрудняло процесс группового взаимодействия.

Т. И. Краснова. Были ли вопросы о том, насколько трудно сдавать сессию, опасения, связанные с экзаменами?

А. Квасов. Мы начинали работать с октября, поэтому таких вопросов не возникало.

Т. М. Широкова. Все вопросы про то, как ориентироваться в главном корпусе, и прочие раньше решали координаторы. Они рассказывали про преподавателей, как кому экзамен сдавать и т. д.

В. С. Волченков. Координаторы для студентов-первокурсников есть и сейчас.

Л. А. Пергаменщик. Итак, из выборки студентов-тьюторов, присутству-

ющих на нашем семинаре, понятно, что есть психологическое тьюторство, которое здесь представлено большинством, и оно, по крайней мере, результативное, решает свои задачи. И есть представитель учебного тьюторства, у которого есть интенции, но нет результатов. Дальше мы все же будем больше акцентировать внимание на учебном тьюторстве.

Т. И. Краснова. Я думаю, что мы в принципе можем обсудить обнаруженную проблему разных «моделей» тьюторства. Я очень счастлива, что у нас есть Елена, Ксения, Александр и Юрий, потому что из их рассказов действительно следует, что речь идет о двух разных моделях тьюторства, и возникает проблема «имени». Для начала, тьютор — это кто? Как его назвать? А оказывается, есть еще и координатор, и куратор. А если еще фасилитатора какого-нибудь введут?! Бедные студенты!

Сейчас, как мне кажется, надо начать обмен мнениями по поводу того, чем тьютор отличается от психолога и насколько понятие «психологическое тьюторство» специфично. Недавно в БГПУ проходил семинар по тьюторству, на котором присутствовали студенты-тьюторы со всех факультетов и представители профессорско-преподавательского состава. Интересно, что первый вопрос от взрослой аудитории был такой: «Скажите, пожалуйста, сегодня мы отбираем тьюторов. Правильно ли я понимаю, что тьюторами могут быть только психологи?» В этом смысле «тьютор» и «психолог» — это, на ваш взгляд, разное или одно и то же? Оправданы ли эти пересечения?

Мне кажется, важно зафиксировать, что, когда идея тьюторства появилась, она была ответом на определенные потребности жизни. Из сказанного Еленой, можно сделать вывод о том, что попытка ввести академическое тьюторство вне потребности порождает его невостребованность. А реальной

потребности в академическом тьюторстве, похоже, нет.

В Оксфорде и Кембридже в XII веке все было просто: преподаватель занимался только преподаванием, он не был озабочен тем, как студент будет учиться, не было ни учебных планов, ни стандартов. И в этой ситуации нужен был посредник, который помогал бы студенту разобраться в этом поле содержания, что собственно и обусловило появление тьютора. Тьютор возник не из воздуха, а исходя из конкретной потребности.

Л. А. Пергаменщик. Получается, что на сегодняшний день потребность не сформирована, а мы решили внедрить еще одну идею — тьюторство? А так как настоящей потребности нет, то, чтобы это дело совсем не пропало, опыт проведения психологических тренингов со студентами первого курса мы назвали «психологическим тьюторством»?

А. В. Музыченко. Может быть, у студентов нет осознания потребности в тьюторстве?

В. С. Волченков. Просто у многих студентов есть установка: получил четыре балла — и это прекрасно. Зачем ему более глубоко в чем-то разобраться?

Л. А. Пергаменщик. Здесь есть еще одна проблема — в преподавателях, которые завышают отметки студентам. И тогда, конечно, никакой мотивации понастоящему учиться не будет.

А. В. Музыченко. Здесь важно также уточнить, о какой потребности мы говорим: о потребности изучить или о потребности сдать предмет? Если о потребности сдать предмет, то нужно сказать, что студенты обращаются за ориентиром, им важно получить готовую информацию, чтобы успешно сдать зачет или экзамен. А вот ждать сегодня проявления потребности в саморазвитии, в моделировании и проектировании своей образовательной траектории, которая, как нам хотелось бы,

должна появиться в диалоге студентов с преподавателем, что помогало бы совершенствовать преподаваемый курс, обогащать его, делать многоуровневым и т. д., — это своеобразная идеализация реальности. Хотя могу сказать, что и мной и преподавателями нашей кафедры делались попытки организовать кружки. От кафедры мы выдвигали несколько преподавателей — кураторов кружков. И я, будучи когда-то давно включенной в опыт работы скандинавских кружков, могу сказать, что лидер кружка может выступать с разных позиций: не обязательно быть экспертом, занимать руководящую позицию, но даже с позиции равного участия можно привлечь во внимание интересы всех и выстроить программу кружка так, чтобы была возможность углубить свои познания в чем-то. Мы поддерживали любые интересы и темы. Но, к сожалению, даже 4—5 человек для таких кружков, которые смогли бы до или после занятий собираться и обсуждать интересующие их темы, не были найдены. Хотя несколько лет назад такой опыт работы на историческом факультете у меня был. Тогда это называлось «проблемная группа», но мы поддерживали интересы разных студентов и пытались с разных позиций раскрывать исследуемые области.

Таким образом, я думаю, что тьютор может быть разным: это может быть как зрелый эксперт, так и равный по компетентности, но лидер по коммуникации.

Т. И. Краснова. В мире сегодня практикуются две модели. Одна из них — студенческое тьюторство, которая строится по формуле «равный помогает равному», при этом основная забота — это адаптация студентов к университетской жизни и специфике академической учебы. Из того, что мы слышали от наших студентов-тьюторов, первая из указанных задач — сопровождение адаптации к университетской жизни в психологическом плане — выполняется. В этом

случае объект тьюторской активности — это психологический комфорт субъектов учения. Но собственно учебная деятельность как объект деятельности в этом случае «не берется». С другой стороны, возникает резонный вопрос: почему он должен «браться», если наша система образования остается традиционной? В этом смысле возникает парадокс. Но есть иная модель, в которой тьютор — это преподаватель. Например, что происходит сейчас в российском образовании? Статус тьютора с 2008 года закреплён в перечне должностей работников системы образования как отдельная оплачиваемая профессия. Также сегодня разработан стандарт профессиональной деятельности тьютора. Практика тьюторства вводится не только в высшем, но и в общем среднем образовании. Сейчас в России есть магистратура, которая так и называется «Тьюторская деятельность: сопровождение в образовании» (с 2009 года), она открыта во многих российских университетах. Почему это сделано? Все очень просто: Россия вошла в Болонский процесс, и преподаватели попали в ситуацию, когда нужно было существенно расширить вариативный блок дисциплин.

В. С. Волченков. У нас 35 % дисциплин входят в государственный компонент, 65 % — вариативный компонент, который предоставляет УВО (учреждение высшего образования), в том числе 15 % — дисциплины по выбору. В магистратуре вариативный компонент для УВО — 80 %. Это рекомендации, на которые мы сейчас ориентируемся при разработке новых стандартов.

Т. И. Краснова. В этом контексте, если возвращаться к рассмотрению вопроса с точки зрения изменений в российской системе высшего образования, уместно проанализировать, почему вводится новая профессия и должность и открывается соответствующая

магистратура. Потому что необходимо решать проблему обеспечения вариативности образовательного процесса. Запрос на тьюторство органично возникает тогда, когда в нем есть потребность, так как оно является средством решения конкретной ситуации: как станет учиться студент, когда перед ним будет не проложенная «образовательная тропинка», а «поле непаханое»? И, как показывает опыт ведущих зарубежных университетов, в этой ситуации даже лучшим студентам нужен помощник.

Еще одна деталь: если тьютором является преподаватель, это значит, что он компетентен не только в организации учебной деятельности, но и хорошо знает специфику профиля профессии, по которому готовится студент. Он знает варианты возможных мест работы и все нюансы, связанные с требуемыми компетенциями и процессом трудоустройства. И тогда идеи о междисциплинарности, возможности обучения студентов на двух факультетах и двух специальностях становятся реальностью при условии, что образование вариативно и открыто.

Поэтому отсутствие у студентов мотивации пользоваться услугами тьюторов — это одна плоскость проблемы. Вторая плоскость — для этого нет органичной ситуации.

Л. А. Пергаменщик. Мы не в Кембридже и не в Оксфорде. И я сомневаюсь, что ситуация поменяется, учитывая контекст новых стандартов, о котором сказал Владимир Степанович. Получается, что поскольку траектория наших действий изначально задана в стандарте, то и тьюторство мы зря ввели? Или, учитывая нашу специфику, тьютору можно предложить какой-то другой вид деятельности?

Е. Ф. Карпиевич. Кстати, в Германии студенческое тьюторство очень хорошо развито и засчитывается студентам как педагогическая практика. Это институ-

ализирует тьюторство и предполагает проведение специальной работы с тьюторами. Недостаточно просто научить их вести тренинги — они сами сталкиваются с проблемами, которые не способны решить в одиночку. Для тьюторов нужны эксперты, супервизоры, так как проблема не только в том, чтобы предложить «Приходите ко мне», но и в том, **как и что конкретно** предложить. И параллельно должна вестись работа со студентами, чтобы они четко понимали, для чего им нужен тьютор, потому что неподготовленному студенту-тьютору третьего курса очень сложно просто прийти в аудиторию и начать мотивировать студентов первого и второго курса.

Л. А. Пергаменщик. Итак, психологические тьюторы решают вопросы психологической адаптации. И если мы будем развивать это направление, надо попробовать ввести для них какие-то льготы: допустим, засчитывать им это как педагогическую практику, поскольку работу они проводят очень серьезную и точно не меньшую, чем на педагогической практике. Идти на другой факультет и проводить там занятия — очень непросто. Конечно, тьютору нужен супервизор. Но он не должен работать на общественных началах. Вообще, за тьюторство, даже студенческое, должно предусматриваться получение каких-то льгот.

Е. Шамарова. В самом начале поднимался очень правильный вопрос, на который пока никто не ответил: может ли быть тьютором не психолог? Как мне кажется, психологическим тьютором обязательно должен быть психолог, поскольку он решает вопросы адаптации, разрешения конфликтов и, самое главное, проводит психологический тренинг. Академический тьютор — это, скорее, человек, который понимает специфику своего факультета и тех предметов, по которым студентам необходимо сдавать зачеты и экзамены. Главный

вопрос состоит в том, как заставить студента учиться?

С. Н. Жеребцов. Я думаю, что тьютор — фигура нужная не только в вузе, но и в школе, и в других местах, где человек нуждается в диалоге по поводу своей учебной ситуации. Встречи тьютора и учащегося настолько редки, насколько редки вообще диалоги в нашей жизни — глубокие, содержательные, в процессе которых что-то меняется в нас, и мы что-то новое про себя понимаем. В академическом тьюторстве это диалоги по поводу обучения и понимания проблем, возникающих в процессе обучения. И очень хорошо, когда есть человек, который приходит и предлагает себя в качестве наставника. Но состоится ли диалог, встреча — это вопрос. Еще раз подчеркиваю: даже если у нас нет такой вариативности, как в западной системе образования, то все равно тьютор может быть очень полезен. И те вопросы, которые были поставлены в статье, уместны и актуальны не только в связи с вхождением в Болонский процесс. Даже если представить, что мы будем учиться по традиционной системе еще 10—20 лет, в этой ситуации тоже будет крайне необходим тьютор, который приходит и предлагает свои услуги. И это первый шаг. Конечно, проблема мотивации студентов — это отдельная тема: насколько активно они откликнутся на это предложение, и так далее. Даже если откликнется один из сотни, скажем, ближе к сессии, и у вас состоится содержательный разговор, то это уже хорошо. Говорят, что Учитель приходит тогда, когда готов Ученик. Мне кажется, что тьютор — это специалист по организации диалога. И вот в одной связке слова «тьютор» и «диалог» могли бы быть ответом на вопрос, который мы сегодня рассматриваем.

К. Каранкевич. Я хотела бы отметить, что, к сожалению, студенты не задают тьюторам вопросов по содер-

жанию предмета. У них один вопрос: как сдать? И в общезнании ко мне обращаются студенты, которым от меня нужен готовый реферат или готовый конспект, а не консультация, как его самостоятельно подготовить.

В. С. Волченков. Я вспоминаю свои студенческие годы. Я жил в общежитии и тьюторством занимался каждую неделю. Я был успешным студентом, и каждый раз при подготовке ко всем семинарским и лабораторным занятиям у меня в комнате собирались студенты, которым я помогал. Но они не просили списать, мы вместе рассматривали вопросы, разбирались. Потом я понимал, почему хорошо отвечал на экзамене: потому что, многократно повторяя все вопросы, глубоко погружался в проблему и не только усваивал материал сам, но и помогал другим. Что очень важно, в то время был запрос на помощь: у меня не получается сделать вот это. И тогда я включался в работу по конкретному запросу.

В. И. Слепкова. Мне кажется, остался не раскрытым самый важный вопрос: кто такой тьютор у нас? То, что он не может быть классическим, тем, каким он обычно является в условиях индивидуализации обучения, — это понятно. Недаром Татьяна Ивановна говорила о том, что это мечты. Если бы эта мечта исполнилась, то понятны были бы и роль, и возможности тьютора. А если говорить, что мы можем еще лет 10—20 идти к пониманию того, зачем это нужно, то возникает ощущение, что мы множим сущности без необходимости. Потому что кураторы у нас есть, координаторы есть, когда мы руководим курсовыми работами, мы уже во многом направляем студентов на то, что им надо на сегодняшний день и понадобится в дальнейшем. То есть многие формы работы у нас уже есть. Тогда остается вопрос: нужен ли нам тьютор? Мне очень понравилась идея

Сергея Никифоровича насчет диалога. Но диалога с кем? С кем студент готов пойти на диалог?

С. Н. Жеребцов. А это уже проблема общения. В любом общении есть фактор отношения.

В. И. Слепкова. Все-таки у нас учебное заведение, и наша основная функция — подготовка профессионала, который мог бы функционировать на высоком уровне. Это не значит, что не важны личностные качества, но профессиональные качества — основные. Я могу вступать с кем-то в диалог как с хорошим человеком, но важно, прежде всего, чтобы это был профессионал.

Л. А. Пергаменщик. В процессе обучения должен быть диалог со студентом по поводу того знания, которое я ему передаю. Не вообще диалог, а вот, например, у меня есть тема — вот по этой теме диалог. Если мы демонстрируем диалог, а не ограничиваемся рассуждениями о диалоге, тогда есть надежда на формирование диалога у студентов.

А. В. Музыченко. Мне бы хотелось вернуться к вопросу Валентины Ивановны: а какой у нас тьютор? Мне кажется, что наш вид тьюторства — это работа со слабоуспевающими студентами. В России тьюторство предполагает специальную подготовку, включает в себя аспекты профориентолога и, может быть, даже коуча — это иной вид. Тогда он мотивирующий, стимулирующий, выстраивает линию карьерной траектории и т. д.

Л. А. Пергаменщик. Например, у меня есть учебная группа первого курса — 87 человек, и тогда возникает вопрос: на кого рассчитана моя работа? Явно, что на человека с уровнем знаний выше среднего и достаточным уровнем культуры, потому что приходится использовать специальные термины. В результате, я не читаю лекцию на 30—40 %, я читаю ее не для всех,

а, скорее, для студентов с более высоким уровнем знаний. И я это знаю. Я задаю студентам вопросы и вижу, что некоторые могут говорить, а некоторые не могут. И возникает вопрос: кто может помочь мне? Или помочь студентам? Как индивидуально подойти к каждому? Я это сделать не могу — у меня есть ограниченное количество часов. Поэтому здесь вопрос стоит так: «тьюторство и индивидуализация обучения?»

Т. И. Краснова. Мне кажется, Валентина Ивановна задала очень точный вопрос: что является содержанием деятельности тьютора у нас? Возникает еще один ракурс анализа — через принцип индивидуализации. В этом контексте уместно очень важное различие Т. М. Ковалевой между «принципом индивидуализации» и «индивидуальным подходом». Если мы говорили про тьюторство как про работу с отстающими или с непонимающими студентами, то эти примеры можно рассматривать в рамках реализации индивидуального подхода. То есть мы берем всех студентов и подтягиваем их до требуемого уровня, но автоматически это сделать невозможно, поэтому нужен тьютор, который будет разъяснять и работать на коррекцию знаний в соответствии с требуемым стандартом. Это индивидуальный подход. А принцип индивидуализации имеет место быть, когда студент все время задает себе вопрос: для того, чтобы я стал профессионалом, чему я должен научиться? Исходя из ответа на этот вопрос, а сам он ответить на него не может, студент не просто выбирает какие-то предметы, а должен выстраивать собственную логику образовательного движения. Есть много сильных студентов, есть большое количество студентов, которые сомневаются, туда ли они пришли, будучи сильными, у них есть множество собственных индивидуальных запросов, которые не связаны с пониманием предмета. И студенты решают эти вопросы между собой в

общежитии. Но то, что тьютор — это специально оплачиваемая должность, говорит о том, что у него должны быть особые средства, которыми нужно научить пользоваться. Это специалист, можно сказать — нейрохирург в области образовательной деятельности, и просто так требовать от тьюторов замечательного результата — пойдти и научи — мы не можем. Хорошо, если студент умеет объяснять учебный материал — это одно из многочисленных умений, которые должны быть у тьютора. Но ведь задача состоит и в том, чтобы помочь сформулировать образовательный запрос, а для этого надо уметь выстроить ситуацию доверия. История, которую рассказывала Елена, иллюстрирует абсолютно нормальную реакцию студентов: они не знают того, кто к ним приходит и предлагает свои услуги. Это целая культура.

И последняя ремарка. В зарубежных университетах есть Центры поддержки учения и обучения, транслирующие определенную ценность, являющуюся элементом организационной культуры. Студенты знают, что в университете есть специально обученные люди, которые занимаются решением образовательных проблем. Это могут быть и преподаватели, и студенты. Когда эта корпоративная культура существует — все студенты знают, что это норма университетской жизни. И в этом случае к Елене стояла бы очередь. Но если этой культуры нет, откуда все может взяться? Есть ощущение, что все очень легко: мы дадим студентам статус тьюторов — и все запустится. Но если мы не научим их, как это делать, не введем новую норму корпоративной культуры, то будут возникать те вопросы, которые мы обсуждаем сегодня.

В. С. Волченков. Из всего, что я слышал, возникает вопрос: какое студенческое тьюторство нам нужно сейчас? С одной стороны, тьюторы необходимы и тем, кто стесняется обратиться за помощью к преподавателю, и самим

тьюторам, которые тренируются, развиваются, но при этом могут помочь только ограниченному кругу людей по конкретным дисциплинам.

А. Квасов. По моему мнению, у нас есть специалисты, ответственные за введение студентов в жизнь УВО — это кураторы, координаторы и академические тьюторы. Вопрос в том, почему академическое тьюторство не пользуется популярностью, а координаторы из года в год ее набирают? Это, скорее, вопрос рекламы. Первокурсники приходят в неизвестную для них среду, и поэтому постоянный координатор пользуется спросом. Им не нужно никого искать в общежитии, он один-единственный, официально закрепленный за ними, имеющий конкретные обязанности. Академические тьюторы конкурируют с отличниками. Не всегда тьютор — это отличник. А к отличнику студенты пойдут быстрее. Еще очень много определяют и условия: есть ли место, где расположиться, в какой обстановке будет проходить работа.

Н. Л. Пузыревич. Я думаю, что важно учитывать и такое обстоятельство: для того чтобы обратиться к тьютору за помощью, студенту необходимо уметь установить контакт и сформулировать запрос. А сделать это не так просто. Зато, по мнению многих студентов, достаточно просто ввести свой вопрос в Google и получить быстрый ответ. Только вот о том, каким по качеству будет полученный ответ, студенты задумываются мало. Главное — получить ответ быстрый и краткий. И не важно, что он получен вне диалога с Другим, присутствие которого в современном информационном пространстве, согласно результатам кросс-культурного исследования, для современной молодежи становится менее значимым. Кроме того, установлено, что современные подростки и молодежь испытывают в учебном процессе трудности с поста-

новкой вопросов. И это не удивительно, ведь слишком много возможностей и готовых ответов предлагается нам ежедневно с такой скоростью, что вопрос просто не успевает возникнуть.

Т. И. Краснова. В продолжение сказанного, еще один штрих к тьюторству: как говорят российские эксперты, тьюторство — это предоставление возможности получения дополнительной образовательной среды для студентов. В этом смысле, возможно, студенты более продвинуты по сравнению с преподавателями в плане ориентировки в современных образовательных интернет-ресурсах. И поскольку сегодня тренд в образовании — массовые открытые онлайн-курсы (многие преподаватели не знают про это, а студенты знают), то студент-тьютор может помогать, ориентируя студентов в интернет-пространстве.

В. С. Волченков. Часто бывает так, что студенты говорят: «Когда я готовился к сегодняшнему семинарскому, я прочитал материал в Интернете». И здесь основная проблема состоит в том, что в силу своей неопытности и недостатка знаний они не относятся к прочитанной информации критически. В этом случае тьютор мог бы быть полезен тем, что помогал бы определять, насколько уместна для использования найденная в Интернете информация.

Л. А. Пергаменщик. Владимир Степанович, но мы же им не объясняем, что в Интернете можно читать, а что нельзя. Вот у нас в списке литературы в программах есть книги, которые многие студенты не берут в руки, думая: «Зачем? У меня же есть планшет и мобильный телефон». А важно писать и говорить им: эта конкретная тема лекции хорошо изложена в такой-то книге, в такой-то статье, на таком-то сайте.

Е. Шамарова. Вы правы в том, что студентам легче найти информацию

на интернет-ресурсе, чем обращаться к кому-то за помощью. Но они не умеют искать. У нас в репозитории БГПУ выложен ЭУМК (электронный учебно-методический комплекс) по всем предметам. И если студент нигде ничего не нашел — он может найти и прочитать ЭУМК и много узнать по предмету. Как выяснилось, я одна на потоке могу найти нужный ЭУМК. Например, я говорю: «Нашла ЭУМК по «Логике». А меня спрашивают: «Где?» Я говорю: «В репозитории БГПУ». А мне в ответ: «Там ничего нет». То есть студенты не могут правильно ввести ключевые слова, посидеть, поискать, они хотят получить готовое и как можно быстрее.

Л. А. Пергаменщик. Я могу объяснить, почему так происходит. У студента есть конкретный вопрос, не тема, а вопрос, он этот вопрос вводит в Google и получает ответ. И ему не важны те книги, которые мы предлагаем, потому что они большие. А в Google есть небольшая, на страничку, статья или информация, и он ее читает. Поэтому, хотим мы или нет, но сайты уже есть. Или нам нужно создавать сайты самим и размещать там словари-справочники по предметам, пусть хоть на 5 страниц — но действительно нужных, которые выучат.

Т. И. Краснова. Когда я говорила про интернет-ресурсы, то хотела сфокусировать внимание не столько на текстовых, сколько на видеоматериалах, которые используются некоторыми студентами. Сегодня можно найти множество потрясающих видеолекций мэтров психологии! В современной дидактике сегодня происходит настоящий переворот: очень популярным становится такой метод обучения, как «перевернутый класс». Раньше как мы учили? На лекциях мы рассказывали новый материал, а дома предлагали выполнять задания. Но к лекциям студенты особого интереса сегодня не проявляют, пото-

му что знают, что этот материал могут найти и прочитать, он доступен. Надо либо читать эксклюзивную лекцию, которую они точно не смогут найти в Интернете, либо смириться с тем, что они шумят. «Перевернутый класс» предлагает преподавателю задавать студентам на дом прослушивание такой выдающейся лекции, а на занятиях организовывать работу по обсуждению и пониманию данного содержания. Преподавателю нужно сконструировать такое задание на переработку просмотренного учебного видеоматериала, чтобы все включились в работу. Естественный контраргумент против этого метода: а если студентов 100 человек? Тогда это невозможно, но если 20 — вполне реально.

Еще один аспект тьюторской деятельности, который очень активно обсуждается, — это тьютор дистанционного образования. Преподавать в онлайн-режиме сегодня актуально, потому что многие университеты переходят на такой формат работы, в котором LMS Moodle — это уже позавчерашний день. Хотя даже в Moodle важно выложить материалы так, чтобы они не просто существовали как ресурс, а выступали предметом интерактивного взаимодействия. Для этого нужны специальные навыки.

Л. А. Пергаменщик. Так все-таки, что же нам делать с тьюторством?

В. И. Слепкова. Мне очень нравится идея психологического тьюторства. В процессе обучения студентов-тьюторов созданию и проведению тренинговых программ для младших курсов вы создаете тот самый диалог, с которым эти студенты пойдут на другие факультеты. Причем в содержание психологических тренингов можно включать вопросы, касающиеся того, как учиться и чему учиться. И это очень важная вещь. Поэтому психологическое тьюторство важно поддерживать и развивать.

Еще один момент: поскольку у нас нет соответствующих специалистов и вариативности в обучении (и в ближайшее время не предвидится), то ту миссию, которую осуществляет Елена, важно продолжать. И тут я согласна с Сергеем Никифоровичем в том, что когда-нибудь один человек придет. Идея «равный обучает равного» сама по себе жизнеспособна, поскольку очень часто задать вопрос преподавателю студент стесняется, так как боится показать свою глупость, а задать вопрос тому, кто уже прошел эту ступень обучения, гораздо проще. Поэтому академическое тьюторство стоит поддерживать, возвращать. В конце концов, однажды оно станет нормой, потому что кому-то принесет пользу.

С. Н. Жеребцов. Все изменения, связанные с информационными технологиями, были и раньше, но другого рода: например, распространение книгопечатания и других носителей информации. И всегда человеку нужен другой человек, чтобы освоить что-то непонятное. Например, в гимназиях царской России было очень много интересных форм организации общения и помощи друг другу. Сегодня мы называем это новыми словами и думаем, что это нечто новое. Но я все-таки продолжаю настаивать на том, что тьюторство — это возможность и приглашение к диалогу. К сожалению, пока нет соответствующей культуры и традиции. Но не стоит отказываться от этой идеи в связи с тем, что никто не пришел, — это нужно продолжать делать, и такая возможность должна быть.

Л. А. Пергаменщик. Читая статью, я выделил для себя два вида программ: задуманная и выполненная. Вроде бы, когда я пишу задуманную программу, то все хорошо. Но когда на экзамене я отслеживаю, как она выполнена, — вижу, что не совсем хорошо написал программу. Поэтому сейчас я читаю много статей по психологии образования.

Конечно, в мире есть какие-то тренды, например, финский. Россия активизировалась в направлении развития образования, видно, что она хочет меняться. Почему мне понравилась статья? Потому что она пытается дать нам ключ к той неудачной работе, которую мы сами как преподаватели осуществляем. Например, если я хороший лектор, то выполненная мною программа должна быть хорошей (о чем можно будет судить по результатам зачетно-экзаменационной сессии). Если выполненная программа плохая — значит, я делаю лекцию под некоего идеального студента, рассказываю теми словами, которые, как я думаю, он знает. Тьюторство может быть одним из выходов, потому что из 87 студентов, находящихся в аудитории, не все меня понимают.

Тьюторство — это не только мечты. В статье есть еще несколько ценных идей. Конечно, хорошо, если возникнет диалог, но важно, чтобы студентам, которые только пришли на первый курс, рассказывали, что есть такая программа и она для всех (а не только для тех, кто плохо учится), потому что она сможет дать вам «код» для плавания в интернете. И у нас есть люди, специально подготовленные, а не просто выбранные по результатам успешной сдачи сессии. Это, конечно, необходимое условие, но не единственное. Если у нас появятся другие условия, внешняя ситуация будет меняться, то сможем распространять идею тьюторства дальше.

Разделение принципа индивидуализации и индивидуального подхода, конечно, очень важно. Я не уверен, что студенты это понимают, но тьюторы должны понимать. Чего мы хотим: чтобы студент ответил на экзамене то, чему его учил преподаватель, или понять то особенное, что есть в этом студенте, который, отвечая на экзамене, реализует себя? Ведь это тоже важно. В современном тренде развития образования есть два ведущих фактора: умение критиче-

ски мыслить и умение работать в группе. Тьютор в процессе своей работы получает не меньше, чем студент, которому он помогает. И это важно.

В. С. Волченков. Я читал о том, что в последние годы все более востребованной становится профессия по оказанию помощи в выборе будущей профессии, выстраиванию индивидуального образовательного маршрута, что в целом очень близко к обсуждаемому нами сегодня тьюторству.

Т. И. Краснова. Прежде всего, я хотела бы поблагодарить студентов, которые пришли на семинар, и сказать, что со стороны преподавателей было бы неправильно «бросить» студентов-тьюторов, у них должна быть наша поддержка. Даже тому, как сделать объявление в аудитории, нужно студентов-тьюторов обучить. Но кто всем этим будет заниматься? Для сопровождения тьюторов нужен специально подготовленный человек. Это очень важно, так как практика тьюторства для нас новая, и если мы не хотим, чтобы она была нивелирована, то должны в этом направлении работать. И второе, мне очень понравилась идея Валентины Ивановны: в психологический тренинг ввести темы учебной деятельности, только это должен быть не рассказ о них, а что-то полезное, практически ценное для студентов. Надеюсь, что формы и методы работы, прописанные в Положении о студенческом тьюторстве в БГПУ, утвержденном в 2016 году, помогут нам реализовать идеи, которые обсуждались сегодня.

Л. А. Пергаменщик. Подведем итоги. Прежде всего, я хотел бы поблагодарить Татьяну Ивановну Краснову за поднятую интересную проблему. наших студентов, которые придают смысл нашему существованию. А хорошие студенты, которые умеют думать и разговаривать, — это мечта преподавателя.

Большое спасибо всем!

Публикуется с сокращениями.